

**ЮССИ
КОНТТИНЕН**

перевод Анны
Воронковой

СИБИРЬ НАУЧИТ

КАК ФИНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ
ПРОЖИЛ СО СВОЕЙ **СЕМЬЕЙ**
ГОД В ЯКУТИИ

БОМБОРА™

Москва 2021

УДК 908(571.56)
ББК 26.89(2)
К65

Siberia — A Year of Adventures
and Misadventures in the Land of Permafrost by Jussi Konttinen

Перевод с финского *Анны Воронковой*

Эта книга была издана при финансовой поддержке
FILI — Finnish Literature Exchange.

Издательство Бомбора благодарит FILI — Finnish Literature Exchange
за финансовую помощь.

F I
L I

Конттинен, Юсси.

К65 Сибирь научит. Как финский журналист прожил со своей семьей год в Якутии / Jussi Konttinen ; [перевод с финского А. Воронковой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 448 с. — (Travel story. Километры приключений).

ISBN 978-5-04-113785-4

История финского журналиста, который отправился на год в самый холодный регион России — Якутию. Юсси Конттинен вместе с семьей прожил год в якутской деревне, в окружении вечной мерзлоты. Он пережил суровую зиму, научился водить «УАЗ» и узнал, каково это — жить в Сибири.

УДК 908(571.56)
ББК 26.89(2)

© SIBERIA — suomalaisen perheen ihmeellinen
vuosi ikiroudan maassa, Jussi Konttinen original
published by HS Kirjat, Finland, in 2019
Published by agreement with the Kontext Agency
© Воронкова А. А., перевод на русский язык, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-113785-4

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
К НОВОМУ ДОМУ	
Начало	14
Сибирь	22
Дом	42
Мессия	45
Норильск	56
Приезд	67
Деревня	69
Школа	79
Саха	88
Эвенки	103
Бюрократия	111
«Уазик»	116
ОСЕНЬ	
Октябрина	122
Моржи	126
Охота	143
Камчатка	151
Отпуск	159
Болезнь	162
Алмазы	165
Дети	180
Владивосток	188

СОДЕРЖАНИЕ

ЗИМА

Зима	202
Мороз	212
Кольма	227
Якутск	240
Надежда	249
Сухой закон	253
Кино	259
Слава	269
Сибирские стартапы	274
Праздник	281
Шаман	288
Еда	299

ВЕСНА

Весна	304
Нефть	309
Выборы	323
Ямал	327
Транспорт	340
Шпион	354
Тигр	362
Университет	369

ЛЕТО

Домой	377
Ысыах	382
Мамонт	386
Саванна	397
Изменение климата	406
Снова в Тёхтюр	424

*Посвящена памяти моей любимой бабушки
Кире Романовны Стюнкель (Новикова)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Дорогая, а что, если мы переедем с детьми на год в сибирскую деревню, в Якутию, в самый холодный регион проживания человека, в дом без воды и с туалетом на улице?»

Такую идею я предложил жене, жившей со мной в южной Финляндии, в 5000 километрах от Якутии. Я счастлив, что моя жена ответила согласием, но будет ли она мне женой через год?

У многих есть некое представление о Сибири, и так же, как у моей жены, не самое лестное. Сибирь от всего далеко. Это «русский ад», где холодно и тяжело. Но где-то на подсознательном уровне мы, финны, радуемся тому, что Сибирь существует: приятно знать, что где-то еще холоднее и тяжелее, тогда родина начинает казаться нам прекрасным местом.

В Финляндии говорят: «Сибирь научит жизни». Сибирь — место ссылки, когда Сибирь учит жизни, все дается через испытания. В английском языке слово «siberia» означает задачу или место, предназначенное для наказания или отдаленное¹. Польский журналист Рышард Капуцинский² описывал Сибирь таким уравнением: холодное ледяное пространство плюс диктату-

¹ Источник: <http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/siberia> (здесь и далее *прим. пер.*).

² Рышард Капуцинский (1932–2007) — польский писатель и журналист.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ра. И в этих выражениях сохранилось отношение к Сибири как к месту ссылки.

Когда запретили въезд в Россию американскому сенатору Джону Маккейну, он пошутил, мол, как жаль, его отпуск в Сибири отменился. Да, мало кто из русских едет сюда в отпуск. На одной руке можно сосчитать русских туристов, которых я встретил в Сибири. Один из них — молодой московский предприниматель, который объездил больше ста стран и вот решил, что пришло время познакомиться с достопримечательностями родины.

Да, Сибирь — часть России, но больше, чем просто часть. Она словно отдельный континент, Северная Азия. Ее последние части присоединили к империи сравнительно недавно: Владивосток и Хабаровск 160 лет назад, Тыву — 70 лет назад.

Сибирь огромна. Она занимает треть Азии и двенадцатую часть всей поверхности Земли. Она как три Евросоюза. Как 40 Финляндий. Ее размеры лучше всего можно оценить, если летишь самолетом из Восточной Азии в Северную Европу при безоблачной погоде. Внизу часами сменяются необитаемые пустынные горные массивы, тайга, тундра, не видно и следа присутствия человека.

Географический центр Азии находится в Сибири, в Кызыле, столице Республики Тыва, что на границе с Монголией. Три четверти территории России располагаются в Азии, а живут здесь лишь 38 миллионов человек, то есть каждый четвертый житель России — азиат.

Сибирь не одна, их много. Есть промышленные города Западной Сибири, как Омск и Новосибирск, что на Транссибирской магистрали. Есть степные сельскохозяйственные территории, заселенные русскими. Есть Сибирь, где добывают полезные ископаемые, нефть и газ, и Сибирь шахт — иными словами, современное продолжение проекта по расширению и освоению территории. Есть Сибирь коренных народов, отдаленная и пле-

ПРЕДИСЛОВИЕ

нительная. А еще есть Дальний Восток на берегу Тихого океана рядом с Китаем, Кореей и Японией.

В России название «Сибирь» используют немного иначе, чем в других странах: географически миллионный город Екатеринбург — это не Сибирь, а Урал. Владивосток на побережье Тихого океана — тоже не Сибирь, это Дальний Восток. Называть Сибирью все, от Урала до Тихого океана, могут, по мнению русских, только недалекие иностранцы. Само название «Сибирь» больше колониальный термин, так как он объединяет в одно целое пе­стрые регионы Северной Азии на основании довольно корот­кой их истории в составе России. Для упрощения я лучше буду глупым иностранцем и буду понимать под Сибирью все, что на­ходится за Уральскими горами. В российской истории тоже ког­да-то так делали.

Итак, Зауралье. Точка зрения тут, конечно, зависит от того, с какой стороны Уральских гор мы смотрим. Если опираться на географический термин, смотрящий, как правило, находится в Москве или в Петербурге. Соответственно, Зауралье означает восточную часть Урала, Забайкалье — восточную часть озера Байкал. Дальний Восток — дальний только для тех, кто смотрит с дальнего запада.

Сибиряки отвечают на это шуткой — когда кто-то едет в Мос­кву, за Урал, говорят, что он едет «за большой камень». Надо признать, что высокомерие сибиряков тут вполне оправдан­но. Чем была бы Россия без Сибири? Одной из среднеуспеш­ных восточноевропейских стран? Большой Польшей, которой пришлось бы думать, как разнообразить свою экономику? Чем была бы Сибирь без России? Возможно, провинцией Китая или заморской территорией США — если бы сбылись страхи многих русских. Или же независимыми Соединенными Штатами Сиби­ри, чьи жители купались бы в деньгах.

Именно Сибирь сделала Россию великой державой не только территориально, но и экономически.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сибирь дает большую часть природных ресурсов. Там находится 10 % мирового запаса нефти, 12 % угля, четвертая часть всего газа, больше пятой части никеля, 9 % золота, 8 % урана и 7 % платины.

Когда развалился Советский Союз, Россия стала еще более арктической, северной и сибирской страной. Большая часть российского экспорта — это добытое в Сибири сырье. Если измерять в деньгах, то самое важное — это нефть, половина которой добывается в одном-единственном регионе — Ханты-Мансийском автономном округе. В самых богатых регионах, на Ямале, в ХМАО и на Сахалине ВВП на душу населения выше, чем в Москве, где живут миллиардеры и средний класс.

Экономически Сибирь для России и локомотив и бремя, так как управление дальними территориями требует огромных инвестиций — строительные материалы и продукты питания приходится везти за много тысяч километров, и на то же отопление требуется очень много энергии. Говорят про «проклятие Сибири»: Россия своими природными богатствами может заселить любой уголок страны, но другое дело, есть ли в этом смысл. На востоке находятся и самые бедные регионы России, например Республика Тыва. Самая низкая продолжительность жизни в России — в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Возможно, лучше всего представление о Сибири формируют расстояния. Цифры в километрах впечатляют, но еще ощутимее они в часах. Дорога на поезде из Петербурга до Владивостока занимает неделю. В Сибири есть большие города, до которых не добраться ни машиной, ни поездом. Из-за отсутствия дорог даже короткое расстояние может быть очень длинным.

Самолетом не всегда выходит быстрее. Когда-то я ездил в отдаленный поселок Таловка на Камчатке; вместо запланированной недели я потратил три, по нескольку дней ожидая подходящих рейсов в ночлежке в компании пьяных начальников и полиции. А если кто хочет поехать из Таловки в Москву, в сто-

ПРЕДИСЛОВИЕ

лицу, только один билет на самолет стоит 140 000 рублей. Вот многие и не едут.

Удаленность — это еще и другое время: в России 11 часовых поясов, и Сибирь всегда впереди. Когда в Москве рабочий день только начинается, во Владивостоке он уже подходит к концу. «Доброго времени суток», так часто обращаются россияне в имейлах, потому что никогда не знаешь, где находится получатель.

Сибирская природа так разнообразна и переменчива, как только может быть на территории в тысячи километров. Болота и леса, на севере — тундра, на юге — степи, на востоке — гористая местность, невероятно красивый Байкал. На Дальнем Востоке бродят тигры и черепахи, в восточной части Северного Ледовитого океана обитает большая часть всех белых медведей и моржей планеты, а в горах рыскают снежные барсы и снежные бараны. Самый экзотичный рельеф — это, наверное, северное плато Путорана, я ездил туда любоваться бесчисленными водопадами и крутыми горами, появившимися в результате великого пермского «вымирания».

Самый характерный для Сибири пейзаж, конечно, тайга — северный лес с преобладанием хвойных деревьев — сосны и ели. На востоке Уральских гор она пополняется пихтами и кедровыми соснами, и, наконец, в Восточной Сибири тайга становится лиственничной, окрашивая летом весь лес в нежно-зеленый цвет.

Сибирская тайга — самый большой в мире пласт леса, она намного больше, чем леса Амазонки, и составляет пятую часть всего лесного массива Земли. Большая часть тайги не знала топора, зато тут каждый год свирепствуют лесные пожары. Летом 2019 года выгорело 130 000 квадратных километров, это как территория Греции. Многие пожары так или иначе — дело рук человека. В самых удаленных местах их стараются тушить водой с самолетов, но чаще всего просто оставляют гореть, пока сами не потухнут.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сибирской тайге человек все еще чувствует себя ничтожным перед лицом природы. Там нет дорог, там не ловят мобильники — и оттуда не выберешься.

Потеряться в тайге — это особый опыт. Когда-то я проехал 150 километров на лошади по глухой тайге Саян. Мои проводники-тувинцы, которые по профессии вообще собиратели кедровых шишек, знали каждый холмик и находили убежавших лошадей за несколько километров. Когда я сам потерялся, отбившись от группы, я оказался в ситуации, в которой никогда не бывал: я совершенно не знал, в какую сторону ехать искать остальных и как выжить среди огромного безлюдного леса. К счастью, мои проводники были не такие беспомощные, как я, и без особого труда нашли меня посреди самого большого лесного массива планеты. Думаю, даже мой конь смог бы найти дорогу домой.

Каждый год в сибирских новостях рассказывают о людях, даже детях, которые заблудились в тайге и выжили, питаюсь ягодами и рыбой. В 2014 году в Якутии четырехлетняя девочка провела в лесу 12 дней и осталась жива. В Саккырыре (Якутия) мне рассказали про одну 17-летнюю девушку, которая на месяц пропала в тайге, от голода она спасалась, питаюсь прошлогодними ягодами. Девушка собиралась поехать учиться в Якутск, но передумала и решила, срезав путь через лес, пойти пешком к любимому. В конце концов все закончилось удачно, они нашли друг друга. Но не всегда истории имеют счастливый конец.

В Сибири человечеству все еще не удалось исполнить Божий наказ и наполнить собою землю: там самая низкая плотность населения в мире, меньше трех человек на квадратный километр. Поэтому в Сибири так легко найти необитаемые зоны, чтобы там вообще не было людей. Часто местные так слились

ПРЕДИСЛОВИЕ

с окружающей природой, что их просто не замечаешь. Однажды я ехал на снегоходе несколько сот километров по лесотундре в Северной Якутии, навстречу нам попалась избушка. Оттуда вылез 79-летний старик, который всю зиму жил там с приятелем, занимаясь рыбалкой и охотой. Охотники могут жить в таких местах неделю, а то и месяц, а оленеводы со своими животными проходят расстояния в тысячу километров.

И вот я, 42-летний финн, почему я захотел увезти жену и детей именно в Сибирь?

К НОВОМУ ДОМУ

НАЧАЛО

Журналист по доброй воле решает поехать в Сибирь и везет туда всю семью.

«**В** Иркутске мы жили в одноэтажном деревянном доме. За окнами на улице раздавался стук копыт». Это единственное, что осталось у меня из воспоминаний моей бабушки о ее детстве в дореволюционной Сибири. Она жила в Иркутске и Красноярске с трех до семи лет, с 1909 по 1913 год.

Бабушка моя была русская. Ее семья принадлежала к военному сословию, ее отец служил офицером в разных уголках империи, от Балтийского моря до китайской границы. Семья всегда ездила с ним, так моя бабушка и оказалась ребенком в Сибири. Не помню, чтобы она считала это чем-то особенным. Для их менталитета Сибирь, наверное, была такой же царской волостью, как любая другая точка России. Как, впрочем, и сегодня.

В эпоху военных переворотов бабушке пришлось туго, она потеряла всю семью в течение нескольких лет после революции. В 1924 году, в 18-летнем возрасте, она приехала в Финляндию в гости к тетке и всю оставшуюся жизнь прожила на новой родине.

Бабушка умерла, когда мне было 22 года, и я не мог себе простить, что не расспросил ее тогда побольше, не взял у нее интер-

вью. Но что-то повело меня по ее следам. Через три года после ее смерти я поехал в Иркутск на год изучать русский язык. Меня встретил красивый вокзал 1906 года постройки, на тот же вокзал приехала когда-то моя бабушка. Сейчас перед ним как голодные гиены дежурили таксисты, поджидая клиентов. В городе еще сохранились резные, обезображенные вечной мерзлотой деревянные домики царской эпохи, в таких, наверное, и жила моя бабушка.

Тогда, в 2001–2002 годах Иркутск был жестким городом, в котором процветали проблемы, связанные с наркотиками и СПИДом. На меня самого даже чуть не напали на улице. Но все-таки зима в Иркутске стала для меня самым прекрасным временем в жизни — во многом благодаря знакомству с замечательными людьми. Я быстро овладел русским языком благодаря частным урокам и тому, что в этом сибирском городе было легко подружиться с ровесниками. Большая часть моих новых друзей приехала туда учиться из маленьких промышленных городков типа Братска, Усть-Илимска, Усть-Кута и из угрюмых рабочих поселков на БАМе. Несмотря на то что они были довольно скромного происхождения, они по натуре были граждане мира с открытым и любопытным взглядом на жизнь. Для меня, большого любителя зимы, жизнь рядом с Байкалом была просто праздником, так как температура там часто опускалась до –40. Погода стояла ясная и сухая. Я покупал на ближайшем рынке мороженую рыбу и мясо.

Еще интереснее было путешествовать по сельской местности. Бурятские буддисты-шаманы, родственный монголам народ, возили меня на конную экскурсию в Саяны, где пейзажи так напоминали подернутые дымкой картины художника-мистика Николая Рериха. Вместе с соседом по квартире я ездил в застывшем автобусе в Орлик, город у монгольской границы. Обратное ехать было теплее, так как с нами в автобусе ехала директриса орликовского зала бракосочетаний и надо было всю дорогу обмывать ее новые сапоги. В Республике Тыва мы купили у пастуха целую овцу, но поймать ее мы должны были сами — ему на